Глава 4.

Часть первая:

Для седьмого лучшим вариантом было убить Адлета своими руками. Но он решил оставить это задание для одного из Шести Цветов.

Если что-то пойдет не так, то седьмой легко сможет свалить всю вину на того, кто убьет Адлета. Даже если этого не получится сделать, в доверии между Цветами возникнет глубокая трещина. Используя трещину, седьмой продолжит сеять раздор между товарищами.

Седьмой не знал, что произойдет в будущем. Но он понимал, что сейчас очень важна уступчивость. Ему нужно было видеть все происходящее, не останавливаться лишь на одной точке зрения, использовать все, что получится. Более того, ему нельзя было навести на себя подозрения.

«Но кто же убьет Адлета для меня?»

* * *

Когда Фреми вернулась в храм, Чамо, Нашетания и Ханс уже спали. Мора и Голдоф же были снаружи и сторожили остальных.

- Ты все же выжила? А что случилось с Адлетом? – спросила Мора.

- Он сбежал. Он был ранен, и я хотела поймать его, но у меня не было моего ружья.

- Ясно. Тебе тоже нужно хорошенько отдохнуть. Мы послушаем подробности утром.

Когда Фреми вошла в храм, Голдоф окликнул ее и сказал:

- Прости, что подозревал тебя.

- Не важно. Любой человек поступил бы так же.

На рассвете Фреми рассказала пятерым, что случилось после того, как Адлет ее похитил. Он рассказала все произошедшее и ее историю. Особенно, о том, почему она хотела сразиться с Маджином.

- Те Кьема были бессердечными, - Мора насупила брови.

- Эта история ужасна, если она правдива, - сказала Чамо.

- Чамо! Ты все еще подозреваешь Фреми? Мы уже выяснили, что она – наш важный союзник, - упрекнула ее Мора, Чамо хихикала.

- Меохехе, я немного растерян. Нормально вообще считать ее товарищем?

- Ханс, и ты туда же? – спросила Мора.

- Ты правда сражалась с Адлетом? – продолжил Ханс, вопрошая Фреми. – Мой меч вошел глубоко в его спину, так ведь?

- Он не задел жизненно важных органов. Даже ты не так силен, как думаешь.

- Но Адлет выказывал тебе симпатию. Когда мы подозревали тебя, он заступился за тебя. Когда Чамо угрожала тебе пыткой, он разозлился и остановил ее. Хотя мысль о том, что Адлет понравится тебе, невозможна.

- Ты ужасно раздражаешь.

- Ньяй, женское сердце – вечная загадка. Их слова и их чувства не совпадают.

- Ханс, помолчи немного, - сказала Мора, и Ханс умолк с удивлением на лице.

- У меня тоже много вопросов. Фреми, что ты думаешь об Адлете? Что ты почувствовала, когда узнала, что он – седьмой?

- Ох, я подумала, что это правда, несмотря ни на что.

- Несмотря ни на что?

- Он пытался воззвать к моей лучшей стороне, изображал заботу, пытался завоевать мое доверие. Но я не понимаю, зачем.

- Ньяуи, ты ужасная девушка. А Адлет от проблем не уходит.

Фреми взглянула на Ханса.

- Куда важнее, как мы поймаем Адлета? – спросил Голдоф, и Ханс прошел в угол храма.

Он смотрел на железный ящик, оставшийся в углу, и сказал:

- Почти все его оружие здесь. Без него он не может сражаться. Думаю, если мы подождем его здесь, он сам придет, нья.

- Он не только ими сражается. На нем осталось много скрытых оружий, - заметила Фреми.

- Но не столько, чтобы сразиться со всеми нами.

- Может, так и есть, но мы не можем утверждать точно, что у него не хватит средств, - сказал Голдоф. – Нужно уходить отсюда. Раз наше время ограничено, нам лучше разделиться, преследуя его.

- Голдоф прав, - сказала Мора. – Разделимся на группы по двое. Для начала Фреми. Я пойду с тобой.

Фреми кивнула.

- Принцесса, вы пойдете с Голдофом. Постарайтесь доставить ему хлопот. Голдоф, я доверяю принцессу тебе.

Голдоф кивнул, и Нашетания посмотрела на него с тяжелым выражением.

- Чамо и Ханс останутся здесь, ожидая Адлета. Будьте начеку, помогайте друг другу.

- Нья? Но мой интерес урезан вполовину, раз я не с красивой девушкой. Можно поменяться с

Голдофом?

Все проигнорировали его замечание.

- Если нет никаких возражений, тогда поторопимся.

- Нет, - вмешалась Чамо. – Чамо ненавидит ждать.

- Ясно. Тогда пусть Фреми останется здесь, а Чамо пойдет со мной.

- Но Чамо не хочет ходить во всей местности. Чамо поиграет внутри барьера, пока он не исчезнет.

- …Ты хочешь, чтобы я отругала тебя, Чамо? – вена на лбу Моры была близка к взрыву.

Ханс смеялся.

- Все хорошо. Меня хватит, чтобы отразить атаку того парня.

- …Вы все товарищи, на которых можно рассчитывать. Что ж, постарайтесь не потеряться. И не заходите далеко.

Нашетания и Голдоф отправились на запад. Но когда Фреми и Мора собрались идти в противоположном направлении, Ханс позвал Фреми:

- Эй, Фреми!

- Что?

- Ты точно сможешь сражаться с Кьема?

- О чем ты?

- Если твоя мамочка окажется перед тобой и скажет: «Прошу, прости меня. Я страдала все это время. Давай жить вместе», ты сможешь ее убить?

- Я смогу ее убить, потому что знаю, что она солжет.

- Ошибаешься, - ответил Ханс, и Фреми разъяренно взглянула на него. – Я наемный убийца. И я получал много заказов. Мужья, преданные женами. Дети, брошенные родителями. Эти люди приходили ко мне и просили убить для них. Но, видишь ли, меня такие заказы не радовали. Под конец почти половина просили меня остановиться, ня.

- И что ты хочешь?

- Не думаю, что это важно.

- Идем, Фреми! – сказала Мора, они отвернулись от Ханса и ушли в лес.

* * *

Уйдя от храма и идя какое-то время, Нашетания внезапно остановилась. Она развернулась и оглядывалась, обозревая окрестности.

- В чем дело? – Голдоф, что следовал за ней, смутился от ее поведения.

- Голдоф. Этот вопрос прозвучит странно и внезапно, но ты веришь мне? – Нашетания смотрела прямо в глаза Голдофа, пока говорила.

- Конечно. Кому, как не принцессе, я должен доверять.

Но от его ответа Нашетания помрачнела.

- Ты меня не понял. Я хотела узнать, согласишься ли ты со мной беспрекословно?

- Принцесса, о чем вы думаете?

Нашетания продолжала смотреть в глаза Голдофу и сказала:

- Адлет-сан не седьмой. И с этого момента я начну искать доказательства.

- Принцесса! – повысил голос Голдоф.

- В этот раз все будет в порядке, - сказала Нашетания в ответ на его возмущение. – Теперь согласись. Я знаю, что Адлет в ловушке, и ему нужна моя помощь!

- Я не могу согласиться с этим. Даже если это слово принцессы, я не могу этого сделать.

- Я не говорю, что у меня нет ни малейшего представления о проблеме, - продолжала настаивать Нашетания. – Я волнуюсь кое о чем. У меня еще нет доказательств, я могу ошибаться. Но, может, мы найдем подсказки.

- Кого вы подозреваете?

Тихим голосом Нашетания ответила:

- Ханса-сана.

* * *

Главным образом, Адлет тихо бежал поверх веток деревьев, так он не оставлял следов. Он резко остановился, проверяя, что никто не преследует его, и продолжил бежать.

Он направлялся к храму в надежде найти доказательства о восьмом, и тогда с него снимут подозрения. Так действовать было лучше, чем слепо бежать по всему лесу в поисках восьмого.

Он думал о том, что делают остальные, пока прыгал с ветки на ветку.

«Может, они ищут меня группами по два-три человека. Это логично, если они не хотят внезапной атаки».

Если они шли группами по два человека, то это плохо. Любой мог оказаться в паре с седьмым, а если тот убьет, то все спишут на Адлета. Таким мог быть следующий план седьмого.

«Нужно поторопиться, пока план не осуществился».

Он думал, что в храме могли оставить охрану. По меньшей мере, двое должны были оставаться там. Но если это Нашетания или Фреми, то он сможет этим воспользоваться. В союзе с Фреми или Нашетанией он сможет покинуть храм. Или попробовать с кем-нибудь из них договориться и войти в храм.

План был ужасен, ему приходилось полагаться на случай. Но другого выхода не было.

- Сделай это…

Он достиг храма без преследования.

«Похоже, удача меня еще не покинула».

Он взобрался на другое дерево, выхватил бинокль и осмотрел окрестности.

«Может, они устроили засаду в храме?» - думал Адлет, подбираясь с задней стороны храма и осторожно приближаясь. Он прыгну на крышу. После этого он прислонил ухо к каменной крыше и прислушался к звукам изнутри.

Но он ничего не слышал.

«Может ли там никого не быть, или они заманивают меня внутрь? Если это ловушка, поставил ее один из товарищей или седьмой?»

Вдруг он ощутил убийственное желание, и его тело отреагировало раньше, чем он успел подумать.

- Ня-няу!

Когда Адлет откатился в сторону, уклоняясь от атаки, меч вонзился в крышу в тот же момент. Атакующий приблизился сзади, не выдав себя ни единым звуком.

- Йоу, я знал, что ты придешь, Адлет.

- Так это ты, Ханс.

Он забыл, что Ханс – наемный убийца. Неожиданные атаки и ловушки были его коньком. Он ждал прибытия Адлета и, видимо, затаился в лесу заранее.

Ханс вытащил меч из крыши. Затем он взял ната в каждую руку, закрутив их с помощью одних запястий. Казалось, что он играет, но он был опасен. Это движение было странным.

- Сначала я думал, что все твое умение ли в твоих оружиях, но ты куда проворнее, чем я посчитал, - Ханс выглядел удивленным тем, что его внезапная атака промазала.

- Так мы будем ходить по кругу. Это проблема. Думаю, придется нам друг друга убить, - Адлет выхватил меч и повернулся лицом к Хансу. Но это была уловка. У них не было переговоров, он уже думал только о побеге.

- Тебе лучше хотеть меня убить. Если ты не захочешь, то все закончится очень быстро, - улыбаясь от уха до уха, Ханс крутил мечи, словно не мог скрыть радости от грядущей битвы.

- Тогда начнем. Пусть менее умелый сразится с сильным противником.

- Нья-хи. Нья-хи-хи, умяумяуняумяу! – изображая странный плач, Ханс резко побежал на Адлета.

«Как и ожидалось».

План Адлета был в блокировании первой атаки, а потом броске дымовой бомбы в лицо Ханса.

Но перед ударом Ханс остановился обеими руками и ногами. Адлет не ожидал этого и открылся, и Ханс ударил его, выбив из руки дымовую бомбу.

- Ньяу. Те же движения не сработают еще раз.

Пользуясь моментом своего удара, Ханс махнул мечом в сторону Адлета, спрыгнувшего с крыши и еда уклонившегося от лезвия. Ханс сжался и прыгнул в воздух за ним.

Они упали с крыши храма, и когда Адлет приземлился, он взглянул на Ханса, падавшего вниз головой перед ним. В этот момент Адлет собирался сбежать, Ханс, все еще сжимая меч в руках, приземлился на кулаки и силой рук подбросил тело в сторону Адлета. Летя по воздуху, он ударил. Адлету пришлось задействовать все силы, чтобы остановить атаку мечом. Ханс вложил в удар весь всего тела, и атака нарушила равновесие Адлета. Ханс снова приземлился на руки и на четырех конечностях побежал на Адлета. Он перекувыркнулся, и оба меча устремились к голове Адлета.

- Гыах.

Хотя Ханс не был крупным, его атаки были удасно сильными. Просто защита от них отдавалась болью в плечах Адлета.

Быстрое наступление Ханса продолжалось. Для него словно не существовало силы притяжения, Ханс ходил на руках, кувыркался и перекатывался снова и снова, свободно двигался на руках и ногах, атакуя Адлета.

«Это человеческие движения?»

Атаки летели из неожиданных сторон. Хотя он все равно выглядел играющим, ни один удар не летел в пустоту. Ханс прыгал вокруг Адлета, как кот, игравший с мячиком.

Адлет метал ядовитые дротики, скрытые в рукавах, пытался попасть по Хансу шипом, скрытым в ботинке, но не попадал. Он не мог ударить его.

Оружия Адлета были рассчитаны на неожиданность. Но его враг был знаком с неожиданным.

- Уняу!

Один из ударов Адлета, что он выкинул уже в отчаянии, попал по животу Ханса, и тот выпустил мечи. Это ослабление было шансом, и Адлет попытался бросить дымовую бомбу.

- Уняуняу!

Ханс схватил летящие мечи ногами, силой рук он подбросил тело и, крутясь, полетел в Адлету. Если бы он ударил ногами, Адлет смог бы отразить атаку мечом, но в этот миг Ханс руками схватил ноги Адлета и потянул на землю.

- Чееерт… - выдохнул Адлет, падая лицом вниз. У него не было времени кричать. Ханс резко выпрямился и прижал меч к шее Адлета.

Результат был поражающим и мгновенным. Адлет полностью проиграл. Ошеломленный, он смотрел на меч, прижатый к его горлу, меч Ханса не давал Адлету двигаться. Сдвинься он хоть на миллиметр, и его шею проткнут.

- Ньяу. Сожалею, Адлет, - сказал Ханс с улыбкой. – Твой план оплошал. Я не мог так легко смириться с мыслью, что самозванец среди Шести Цветов. Если бы здесь не было меня, ты бы смог успешно навредить другим.

- Ханс, я…

- Не самозванец… Это ты хочешь сказать, няу? Это не сработает, - широко усмехнулся Ханс. – Я был в шоке, когда ты взял заложника. Ты бегаешь быстрее, чем я думал.

Его действия были просчитаны.

Хотя Адлет жалел об этом, не было времени думать о том, что уже произошло. Теперь нужно было выбираться из сложившейся ситуации.

- А теперь скажи мне. Чьи приказы ты выполняешь? Ради кого ты предал все человечество и присоединился к Маджину? Если скажешь правду, я не причиню тебе вреда.

- …Я не могу сказать, потому что я не предатель.

- Не надо отнекиваться. Я, нья, понимаю. У тебя есть слезливые истории, чтобы оправдаться? Тебе нужны лекарства для больной матери? Твою возлюбленную взяли в заложники?

- У меня нет семьи. И нет любовницы. И я буду говорить это снова и снова, я не предатель.

- …Нья, так никто даже не опечалится из-за твоей смерти.

Меч Ханса задел кожу на шее Адлета, когда тот двинулся. Он не использовал все свои секретные оружия. Был еще один шнурок на рукаве Адлета, который он развязал и дернул. В следующий миг кисет на его поясе взорвался с гулким звуком и распылил желтый дым по площади.

- Гумяу! – прокричал Ханс и закрыл глаза рукой. Взорвалась не дымовая бомба, эта бомба была полна слезоточивого газа, что действовал и на людей, и на Кьема.

- Черт. Не могу поверить, что ты заставил меня использовать этот кошмар. Боль ужасна!

На Адлета газ повлиял даже сильнее, ведь он находился в эпицентре взрыва. Тем не менее, Адлет смог вырваться из его хватки. Он развернулся спиной к Хансу и побежал. Но из-за боли в глазах он не смог бежать прямо и врезался головой в ближайший соляной столб.

- Няуньяуня! А ты настойчив.

- Я собираюсь быть таким, пока не сбегу отсюда.

Пока оба терли глаза, Адлет и Ханс продолжали сражение. Адлет использовал свой козырь, и теперь у него оставалось лишь несколько оружий.

Адлет понимал, что не победит Ханса. По крайней мере, он не сможет сбежать, ведь его план еще не был готов.

Хотя Ханс почти ничего не видел, он атаковал даже яростнее, чем раньше. Ханс метил в ноги и голову Адлету, он атаковал с неожиданных сторон, прыгая вокруг него, словно танцуя.

- …Талантливый, - пробормотал Адлет.

Не было сомнений в том, что Ханс был необыкновенно одарен. Во всем мире только один на сто тысяч, а то и один на миллион, а, может, и только он один был настолько одарен. Иначе Ханс не смог бы так управляться с мечами.

Адлет был другим. Он был человеком. Обычным человеком.

Но Адлет думал, кто же решил, что обычный человек не может стать самым сильным?

- Ты не сможешь сбежать, няу!

Кувыркнувшись в воздухе, Ханс атаковал. Не имело значения, какую атаку он использует, Адлет не мог ее предсказать. Защищаясь мечом и ножнами, Адлет заблокировал атаку сверху. Коснувшись земли, Ханс перекатился и атаковал двумя мечами и обеими ногами, собираясь резать и пинать. Адлет остановил клинки, но ноги врезались в его живот.

- Ха! Это не подействует! – прокричал Адлет, чувствуя, что его тошнит.

Учитель постоянно бил его. Адлет закалялся в аду. Его тело становилось сильнее, как и владение мечом, он изучал секретные оружия. Но после всей этой изматывающей работы он понимал, какая стена есть между обычными и одаренными людьми.

- Здесь! – Ханс прыгнул и выбил дымовую бомбу у Адлета. Тот упал лицом вниз, оказавшись под прыгающим Хансом.

Благодаря своему тяжелому обучению, он мог блокировать атаки Ханса. Но он не мог продвинуться дальше. Одаренные могли то, что обычным было не по силам.

Но даже проигрывая по силе, он мог победить. Даже не будучи одаренным, он еще мог победить кого-то, подобного Хансу. Адлет пришел к осознанию и вере в это.

- …Хаа…хаа…

Они долго сражались. Адлет истратил почти все запасы. Ханс был почти невредимым, а тело Адлета было покрыто ранами.

Но даже Ханс начинал уставать. Он замешкался на мгновение перед атакой. И этого ожидал Адлет.

Адлет стащил один из поясов, что удерживал его секретные оружия, и бросил его. Растерянный таким движением, Ханс остановился, а Адлет тут же снял второй, третий и четвертый пояса. Они падали между сражавшимися.

Сначала Ханс обрадовался, глядя, как Адлет избавляется от своих секретных оружий, от свого преимущества. Но Ханс не был так прост, чтобы поверить в это.

- Нья, что ты делаешь?

- …У меня больше нет секретных оружий. Я побью тебя одной своей силой.

- …Ты что-то задумал.

- Верно, - с готовностью подтвердил Адлет. Их стили боя на мечах сильно отличались. Был реальный шанс, что Ханс не поверит, что это ловушка.

- …няу, - простонал Ханс. Он не знал, что делать дальше.

Странно. До этого Ханс вел со значительным преимуществом в бою. Пока Адлет не выбросил свои секретные оружия, он был в более выгодном положении. Теперь же он не мог двигаться.

Если бы Адлет говорил правду, то сказал бы, что не смог бы остановить Ханса, если он не остановился бы и не задумался. Но Адлет верил, что Ханс не атакует. Ханс был хитер. И хитрость мешала ему атаковать. И если он думал, что Адлет приготовил ловушку, он не атакует.

- В чем дело, Ханс? Испугался?

- Да, я напуган. Нет смысла скрывать это.

- Ты честный.

- Я убивал людей, но я не врал. Я не умею лгать.

Вообще-то он не должен был убивать Ханса. Успехом для Адлета было бы снять с себя подозрения и найти седьмого. И теперь он всеми силами хотел достичь этой цели.

- Няу, - Ханс настороженно смотрел на Адлета. Он думал о том, что Адлет что-то прячет в одежде или во рту. Даже если там ничего не было, Адлет мог бы поднять что-то из лежавшего неподалеку.

Но Ханс не обращал внимания на единственное оружие, что было в руках Адлета, на его меч. И, используя шанс, он ударил.

Адлет крепко схватил рукоять меча и выкрутил ее. И со звуком тяжелой пружины лезвие меча Адлета взлетело в воздух, летя по прямой и вонзаясь в ножны на поясе Ханса.

- Нья! – Ханс отскочил назад, и Адлет тут же закричал.

- Ханс! Такой как ты ведь понимаешь, что случилось? Я не попал этой атакой, - прокричал Адлет и отбросил в сторону ножны. Теперь он был безоружен.

- Куда не попал?

- Ты должен понимать и это.

Выбросив рукоять меча, Адлет начал снимать броню, показывая, что он без оружия.

- Думай, Ханс. Будь я седьмым, промазал бы я той атакой? Последняя атака была последним шансом убить тебя. И почему тогда я промазал?

- …Няу.

Адлет использовал отчаянную для себя ситуацию, чтобы сделать Ханса союзником. Он верил, что Ханс поймет, что он не седьмой.

Адлет молился, чтобы Ханс понял.

- Как бы ты ни пытался обмануть меня, это не сработает.

- Если бы я был седьмым, я бы убил тебя, а не обманывал. Еще неизвестно, смог бы я тебя обмануть, но шанс убить у меня был.

- Гхxx…

- Я невиновен. И поэтому не убью товарища. Вот мой ответ, и в этом моя причина промазавшей атаки. Пойми, Ханс!

Крепче схватив мечи, Ханс выглядел беспокойным. Аргумент Адлета имел смысл, потому он думал, что сможет убедить его.

Но в его плане была дыра. Если Ханс был седьмым, то теперь Адлет оказался без оружия перед врагом.

Ситуация была рискованной. Но Адлет мог только надеяться, что Ханс – не седьмой.

И Адлет молился.

«Прошу тебя, Ханс. Пойми и поверь, что я невиновен, что я один из Шести Цветов».

Внезапно Ханс вздрогнул.

- Нья. Я решил. Ты невиновен.

Он смог убедить его.

По телу Адлета бежал холодный пот. Ситуация была безнадежной, но он смог победить.

Но следующие слова Ханса заставили Адлета снова замереть.

- Хорошо, что я остался здесь. Других ты убедить не смог бы.

- А?

- Это позор. Я очень сожалею.

Ханс улыбнулся, а Адлет потянулся к выброшенным им поясам.

- К сожалению, я – седьмой, - сказал Ханс, приближаясь к Адлету.

И когда Адлет схватил пояс, меч Ханса порезал его шею.

Пылающий шок пронзил тело Адлета, и он почти чувствовал, как голова отделяется от тела.

Но…

Держась за пояс, он оставался живым. Адлет коснулся шеи, все еще чувствуя боль. Но там не было даже тонкой царапины.

Стоя в стороне, Ханс улыбался:

- Люди лгут с помощью слов. Их действия могут обманывать. Нельзя доверять их глазам, голосу, эмоциям. Но лицо человека перед смертью не врет. Перед смертью становятся видны истинные намерения.

Адлет почти не слышал голос Ханса.

- Если бы ты был самозванцем, то моя фраза, что я – седьмой, рассмешила бы тебя. Но по твоему лицу я видел, что ты поверил, что все кончено. Так что ты не можешь быть предателем.

- Я думал… ты разрезал… мою шею, - Адлет с трудом вытолкнул слова из горла.

- Да? У тебя было видение, словно я порезал тебя, - рассмеялся Ханс. Он собрал броню и вещи Адлета и отдал их ему. – Долго ты собираешь светить голым торсом? Поспеши одеться. Меня не интересуют голые мужчины.

Придя в себя, Адлет встал на ноги, оделся и затянул пояса. Затем он собрал части меча и вернул лезвие на место.

- С этого момента давай работать вместе, - Ханс протянул руку одетому Адлету, и тот пожал его ладонь. – Честно говоря, я сразу подумал, что было бы странно, окажись ты седьмым. Иначе у тебя не было причины заступаться за Фреми.

- Если ты так думал, надо было так сказать.

- Ньяхихи, прости.

Всего один шаг вперед. Но огромный шаг. Человек, что сильнее всего подозревал Адлета, теперь стал его товарищем.

«Теперь я начинаю видеть надежду».

Часть вторая:

Фреми и Мора были на том же месте, где Адлет провел ночь.

- Много следов и отметок, но все равно непонятно, куда он побежал, - сказала Мора, разглядывая землю. Она замерла, словно сдавшись.

- Все следы и пятна крови обрываются внезапно, - добавила Фреми.

- Такие, как Адлет, лучше всего проявляются в побеге.

Фреми оглядела окрестности.

- Он может оставаться поблизости.

- Это маловероятно. Хотя мы и пришли сюда отыскать его, он вряд ли будет задерживаться на одном месте.

- Он может хотеть убедить нас в этом, но я уверена, что он останется на одном месте.

Мора скрестила руки и задумалась на мгновение.

- В чем дело? – спросила Фреми.

- Не знаю. Что Адлет хочет сделать?

- Он прижат к стенке, ему остается только бежать.

- Ошибаешься. У него должен быть план. Он, наверняка, уже продумал для себя план. Так что нынешняя ситуация, как по мне, вряд ли приговор для него.

- Как бы там ни было, все закончится, когда мы поймаем его. Идем. Нам остается только искать его наугад.

Фреми развернулась спиной к Море и начала уходить, но Мора окликнула ее, остановив.

- Не уходи. Давай немного поговорим. Лучше продолжить, когда мы все обдумаем.

- …Понятно.

- Для начала, я хочу кое о чем тебя спросить. Ты не знаешь ничего об этой ловушке?

- Я ничего не знаю.

- И никогда не слышала разговоры об этом среди Кьема?

- …Ты допрашиваешь меня?

Мора положила руку на плечо Фреми и сказала:

- Стой. Не пойми меня превратно. Понятно, что ты опасаешься нас, но мы больше не подозреваем тебя.

- Ничего не знаю. А что Ханс? Или Чамо?

- Давай я перефразирую. Я уже не подозреваю тебя. Я верю, что ты – важный товарищ.

- Верно… - ответила Фреми. Но под пристальным взглядом Моры она немного опустила голову. – Прости, но я не знаю. Кьема разделены на несколько небольших групп, которые почти никогда не пересекаются.

- Я думала, Кьема наоборот собираются вместе ради достижения общей цели.

- Внутренности Кьема куда сложнее. Намного сложнее, чем ты думаешь.

- Ясно.

- А что насчет твоей стороны? Люди сотрудничают с Маджином. Ты ничего о них не знаешь?

- ...Нет. И все же ты посчитала меня некомпетентной, - вздохнула Мора. - Информация поступала, но я просто решила, что это ложная тревога, и не проверила ее. Будь я осторожнее, ситуацию можно было бы избежать.

Мора положила руку на ее лоб. Ее сожаление было заметно невооруженным глазом.

- Не волнуйся. Это не твоя вина.

- Что? Разве ты только что не сказала что-то хорошее? - сказав это, Мора улыбнулась. А потом она положила руку на голову Фреми. - Адлет сделал хоть одну хорошую вещь. Он привел тебя к нам. Даже если это входило в его план, это все равно хорошо.

- Не обращайся ко мне, как к ребенку.

- Для меня ты как ребенок.

Фреми повернула голову и стряхнула руку Моры.

- Забудь о том, что ты была Убийцей Шести Цветов. Ты просто следовала приказам. Как и солдаты, что убивают кого-то на поле боя, не обвиняются в убийстве. Принцесса и Голдоф, похоже, не могут в это поверить, но они уже близки к этому.

- ...

- Вскоре даже Чамо примет тебя. Она та еще заноза, но и у нее есть плюсы. Ханс… его лучше оставить в покое. К тому же, хоть ты и Убийца Шести Цветов и дочь Кьема, тебе не нужно закрываться стеной.

Отвернувшись от Моры, Фреми замолчала на мгновение.

- Не время для бесполезных разговоров. Отыщем Адлета, - сказала Фреми и пошла прочь. Мора шла позади.

Пока они шагали, Мора сказала:

- Я понимаю, что ты что-то чувствуешь к Адлету. Когда мы загнали тебя в угол, только он попытался помочь тебе.

Фреми не ответила.

- Но ты должна понять, что Адлет - враг. Более того, он удивительно подлый враг.

- Расслабься. Я точно ненавижу его.

- Какие эмоции. Как только мы найдем его, убей его. Убей его любой ценой, Фреми.

Убей любой ценой - снова и снова напоминала ей Мора. И в ответ Фреми только сохраняла спокойствие, пока не разозлилась.

* * *

Нашетания и Голдоф были у края барьера, у края дороги, ведущей на территорию Воющих Демонов. Там Герои Шести Цветов должны были собраться, там должны были ждать Мора и Ханс остальных вчера.

- Вы не слышали ничего, исходящего от храма? - спросил Голдоф.

- Нет, ничего, - ответила Нашетания. - Куда важнее то, что мы должны искать.

В чаще у края дороги была скрыта впадина, что была похожа на место, где останавливались Мора и Ханс. С серьезным выражением на лице Нашетания сосредоточенно разглядывала впадину, но только она была увлечена поиском. Голдоф просто стоял в стороне, ничего не делая и тревожась.

- Это бесполезно. Ханс-сан и Мора-сан точно здесь были, но это все, что я знаю, - сказала Нашетания, подойдя к впадине. - Ханс должен был знать о Кьема здесь. Но здесь нет следов

того, что Кьема приближались к этому месту.

Нашетания обхватила голову.

- Я хочу встретиться с Морой-сан, но я не уверена, что она будет меня слушать. Мора-сан верит, что Адлет-сан - седьмой. Как мне ее убедить?

- Принцесса...

- Я зла на себя. Даже хотя Адлета-сана могут убить, я не могу ничего сделать.

- Принцесса, прошу остановитесь, - сказал Голдоф, словно уже не мог с этим мириться.

Нашетания уставилась на Голдофа.

- Так ты мне не веришь?

- Адлет - враг! Не важно, что говорите вы, принцесса, этого не изменить!

- Довольно. Если ты мне не веришь, тогда иди вперед и ищи Адлета, если хочешь! - Нашетания прижала ладонь ко рту. - ...Прости, Голдоф. Я сказала лишнее, - сказала она с болью на лице. - Не могу в это поверить. Я никогда не думала, что за всю жизнь хоть раз закричу на тебя.

Голдоф тоже выглядел раненым. Но когда Нашетания повернула к нему спину, плотина словно прорвалась, и Голдоф взорвался:

- Принцесса, почему Адлет?

- А?

- Почему вы верите не мне, служившему вам с детства, а Адлету?

- О чем ты?

- ...Простите, но что с вами случилось, принцесса? Что-то в вас изменилось!

Нашетания лишилась дара речи.

- Кто для вас Адлет?! Изгой, ворвавшийся на турнир перед богиней, неизвестно кто, неизвестно откуда, сомнительного происхождения, парень, с которым вы путешествовали всего-то около десяти дней. Почему вы так зациклились на нем?

Ошеломленная Нашетания смотрела на Голдофа.

- Я могу сказать то же и о тебе. Что случилось с тобой?

- Принцесса, я...

- О чем ты говоришь, Голдоф? Сражение с судьбой мира на кону уже началось, а наши товарищи в опасности. Я не могу оставаться обычной собой, ведь так?

- Это, это...

- Адлет-сан - наш товарищ, наш важный товарищ, чья сила нам нужна для противостояния Маджину. Есть еще что-то непонятное тебе?

- ...

- Прости, но что с тобой? Сейчас не время предаваться зависти.

- ...Вы правы. Я должен защищать вас, принцесса, но я не был собой.

Голдоф смотрел в землю. Его тело дрожало от робости.

- Голдоф. Я давно вижу твои чувства. Но сейчас не время. У нас правда нет времени.

- ...Верно.

- Давай забудем об этом разговоре, - сказала Нашетания и тихо вздохнула.

- Даже ты можешь выйти из себя. Это все потому, что тебе всего шестнадцать, ты еще ребенок. Но на тебя всегда можно было положиться, я забыла об этом.

- ...

- Мы не понимаем друг друга так сильно, как думали.

Нашетания вернулась к обыску территории, оставив Голдофа замершим в изумлении. Новый взгляд на ситуацию показал им обоим, что в отношениях хозяин-слуга появилась трещина.

* * *

- Ньяу, давай еще раз поищем в храме.

Адлет вошел в храм вместе с Хансом. Он снова попытался отыскать скрытее ходы или двери. Но они не смогла найти ничего.

Во время поисков Адлет сомневался в Хансе, не скажет ли он, что Адлет все равно седьмой, если они ничего не найдут.

А Ханс умело взобрался под потолок и искал ходы там.

- Хмм, здесь ничего такого нет, нья.

Не похоже, что мнение Ханса об Адлете изменилось. Ханс не пытался следить за ним. И это вызывало у Адлета подозрения, не был ли Ханс седьмым, позволившим Адлету жить.

- Что ты творишь? Ты стоишь на месте. Сосредоточься и ищи, - проворчал Ханс.

- Ах, да, прости, - Адлет спешно вернулся к проверке пола. Наличие самозванца пугало. Он не мог доверять тем, кому должен был.

Но у Адлета не было времени подозревать Ханса. Ему пришлось поверить, что тот невиновен.

- Ничего. Тут нет скрытых ходов.

Ханс спрыгнул с потолка, приземлившись на пол. На этом они закончили обыск пола и стен, убедившись, что ничего скрытого тут нет.

- У меня больше нет догадок. Раз ты не седьмой, то кто-то смог войти в храм до тебя. Но он не оставил следов, как это понимать?

- Видимо, это все же Святая. Кто-то, кто может проходить сквозь стены. Может, она и открытые двери закрыть может.

- Мора сказала, что такой Святой нет. Мы можем подозревать Мору? – спросил Ханс.

Мора заявила, что знает силы всех Святых. Она же отметила, что даже Святые не смогли бы войти в храм, не оставив следов. Значит, она могла соврать.

- Не спеши. Мора может не знать обо всех силах. Предположим, что Мора знает восьмого, но они могут скрывать часть своих сил.

- Возможно. Но… если и так, то мы в тупике, нья.

- Упс, так и есть… Я забыл.

Адлет открыл железный ящик, что стоял в углу храма. Он использовал все, что было при нем, из секретных оружий во время побега и сражения с Хансом. И теперь нужно было пополнить запасы.

- У тебя много всего. Есть что-нибудь полезное? Оружие, что может отличить ложь от правды? – спросил Ханс, заглядывая в ящик.

- У меня с собой только оружие против Кьема. Но и для такой ситуации что-нибудь найдется.

Адлет посмотрел на бутылочку на дне железного ящика. Он вытащил ее и задумчиво разглядывал.

- В чем дело? Ты понял, кто седьмой?

- Нет, не это. Но…

Адлет еще немного поразмышлял. Затем откупорил бутылочку. На верхушке был распылитель, с помощью которого он окропил алтарь красноватой жидкостью.

- Ты что творишь?

- Ничего такого…

- Что это? – спросил Ханс, глядя на бутылочку. Но как только Адлет собрался объяснить, снаружи донесся слабый звук.

Ханс тут же выбежал из храма. В тот же миг Адлет сунул бутылочку в один из кисетов на поясе.

- Кто вернулся? – спросил Адлет, тихо высовываясь из разбитой двери и озираясь. Ханс помахал ему, показывая, что проблемы нет.

- Но они могут вернуться в любой момент.

- Нам нужно торопиться.

Они продолжили поиски снаружи храма, проверяя стены. Но не нашли ничего, как и раньше. Они не нашли ни щелей ходов, ни следов ног, ни чего-то необычного.

- Но что нам делать, нья? У нас будут проблемы, когда остальные вернутся.

- Тогда давай здесь закончим и поищем восьмого.

- Наугад? У нас ни единой подсказки нет.

Адлет прислонился к одному из соляных столбов, закрыл глаза и задумался.

Что там подсказка, у них не было даже доказательств, что восьмой существует. Но это и не значило, что восьмого не было, ведь кто-то активировал барьер как раз перед тем, как Адлет вошел в храм.

Когда барьер появился, Фреми, Нашетания и Голдоф были в одном и том же месте. Ханс и Мора тоже были вместе. И только один человек был в полном одиночестве.

- …Чамо? – спросил Адлет. Она неожиданно появилась тогда возле храма. И никто не мог доказать, что она делала перед этим.

Но даже если у нее не было алиби, это не меняло факта, что войти в храм она не смогла бы. Пока они не поймут, как туда можно было пробраться, они проблему не решат.

- Кстати, из-за того, что мы так торопились, я забыл кое-то у тебя спросить.

- И что же?

- Как активируется барьер? Я не заходил в ту крепость, я правда не знаю.

- Ты не слышал от Моры? Барьер… - Адлет замер, в голове словно свет зажгли. Ханс сказал кое-что важное.

- …Что случилось?

Адлет вспоминал все произошедшее от момента, когда он вошел в храм, до нынешнего. Он вспоминал все, что сказал товарищам, каждое слово и фразу. Он был убежден, что его понимание не было случайным.

- Это Чамо.

- Седьмая?

- Нет. Мне нужно ее спросить. Где она сейчас?

- Чамо должна играть где-то здесь. Но я боюсь ее звать.

- Плохо, что я здесь. Иди ты. Задай ей всего один вопрос.

- Что за…

Он уже собирался рассказать Хансу о своем вопросе, но тут Адлет увидел огромного червя впереди. Он двигался по земле на большой скорости, направляясь к лесу.

Вскоре с той стороны, где исчез червь, донесся голос.

- Чамо здесь, - сказала Чамо, приближаясь и качая стебельком лисохвоста в правой руке. –

Котик-сан. Так вы думаете, что Адлет не самозванец? Почему вы с ним говорите?

Ханс заслонил собой Адлета.

- Нья, не атакуй, Чамо. Я знаю, что он – не враг.

- Странная мысль. Почему?

- А это…

- Если у тебя долгое объяснение, то ты можешь не рассказывать Чамо, - сказала она, перебив Ханса. – Чамо на самом деле все равно.

Ханс не знал, что ответить, как не знал и Адлет, что в голове у Чамо. Он уже задумывался о том, собирается ли она вообще разбираться, кто седьмой.

- Чамо устала быть здесь. Одной быть скучно, Чамо не с кем играть. Чамо хочет быстро уйти и убить Маджина.

- Знаю. Я тоже этого хочу. Так что я должен кое-что спросить. Это очень важно, ведь нам нужно найти седьмого.

Просьба Адлета заставила Чамо надуть губы, словно сама идея ей уже надоела.

- Я уже достаточно слушала разговоров о том, кто самозванец, а кто невиновен.

Чамо вскинула стебелек в руке. Затем едва заметно улыбнулась. И от ее улыбки по коже Адлета пробежали мурашки.

- Сначала я убью тебя, Адлет. А если самозванец не ты, то потом я убью Фреми. Если это не она, то следующим будет Котик-сан. Если это не он, тогда я убью принцессу и Великана. Но седьмой точно не может быть бабуля Мора. Ее Чамо убивать не хочет.

- Стой, Чамо, что ты несешь? – возмутился Адлет, неосознанно хватаясь за меч. Ханс сжался, как кот, готовясь к удару.

- Если ты убьешь всех, то кто станет врагом? Или ты думаешь, что сама справишься с Маджином?

Чамо приблизила стебелек лисохвоста к губам и сунула его в рот, заталкивая глубже в горло. Она закашлялась, ее начало громко тошнить. Смесь черной, коричневой и грязно-желтой рвоты выливалась на землю. Ее было слишком много, раз в десять больше, чем ее маленькое тело.

- Нье, ньяуняу! – испуганно сказал Ханс.

Рвота Чамо начала принимать форму. От гигантских змей и пиявок до лягушек и ящериц, рвота принимала вид Кьема, обитающих в воде.

- Позвольте Чамо объяснить. В желудке Чамо болото. А в этом болоте живут в мире и гармонии все существа, которых съела Чамо, - она вытерла рот рукавом. И все разом Кьема напали на Адлета и Ханса.

- Нам нужно бежать!

- Точно!

Не медля, они отвернулись от Чамо. Но в лесу их ожидало еще больше Кьема. Хан с Адлет повернули снова и устремились к соляным столбам. Но Кьема, призванные рвотой Чамо, игнорировали барьер и нападали отовсюду.

К ним приближались пятьдесят Кьема. Они заполняли земли храма.

- У нас нет выбора, - прокричал Адлет.

Им оставалось только сражаться. Адлет выхватил дымовые бомбы и швырнул их в приближающихся змей-Кьема. В тот же момент Ханс прорезал воздух и обезглавил Кьема-ящерицу, что собиралась атаковать его. Но Кьема ожили, словно с ними ничего и не случилось. Двое героев объединились, чтобы прикончить водного паука-Кьема, что по воздуху приближался к ним. Но восемь отрезанных ног отросли снова.

- Что это? Как нам с этим бороться? – вопил Ханс. И Адлет теперь понял, почему Фреми так боялась Чамо.

Кьема, призванные Чамо, сдвигались и формировали ряды, окружая двух воинов, лишая их возможности сбежать.

- Прекрати это, Чамо! Зачем ты Ханса-то атакуешь!?

- А что не так? Никто не доказал, что Котик-сан не самозванец.

- С ума сошла!? О чем ты думаешь?

Адлет был в ярости, но Чамо делала вид, что понятия не имеет, что его так злит.

- У Чамо появилась хорошая мысль. Котик-сан, убей Адлета. И если барьер исчезнет, Чамо тебя не тронет.

Адлет взглянул на Ханса.

С болезненной улыбкой Ханс сказал:

- Не беспокойся. Я не собираюсь этого делать, - и направил меч на Чамо.

- Ханс. Если у тебя не осталось выбора, беги, - предложил Адлет.

- Хватит шуток, нам предстоит серьезный бой, - возразил Ханс.

И они начали пробиваться к Чамо, которая лишь рассмеялась в ответ и продолжила создавать из рвоты новых Кьема.

Часть третья:

Адлет и Ханс сражались внутри круга Кьема, а Чамо стояла в его центре, сложив руки на груди.

Хоть они и пытались разобраться с другими Кьема, с их регенерацией это было бесполезно. Так

что их целью была Чамо. Но каждый раз, как они пытались напасть на нее, на пути один за другим появлялись Кьема. Они смело останавливали все атаки, летящие в Чамо, своими телами, и даже оружия Адлета попадали по ним.

- Нам ее не победить! Разделимся! Нам нужно скоординировать атаку!

- Нья! Понял! Думаю над планом!

Они разделились и попытались прорваться к Чамо слева и справа. Адлет раскидывал Кьема перед собой, Ханс расправлялся со своими позади. Но обе тактики были бесполезными. Каждый Кьема двигался по своей воле, так что даже попытка неожиданной атаки на Чамо будет бесполезна.

- Хе-хе. Все делают одно и то же. Работать сообща, чтобы ударить Чамо? Никто все равно этого не сможет, - Чамо совсем не выглядела вовлеченной в сражение, она сохраняла спокойствие и собранность.

- Придумал что-то, Адлет? – прокричал Ханс.

Адлет не смог ответить. Кьема-пиявка выстрелил кислотой в его сторону. Адлет уклонился, и другой Кьема напал на него. Адлет проткнул мечом его живот и швырнул тело Кьема себе за спину.

Он устал, он все еще не восстановился от боя с Хансом. Ханс чувствовал то же самое. А это значило, что чем больше будет идти битва, тем хуже это для них.

- Ханс! Прикрой меня! – крикнул Адлет.

Отрезав язык Кьема-лягушки, Ханс ответил:

- Я занят. И ты не ленись!

- Я подумаю о плане, пока ты будешь защищать меня!

Ханс совершил огромный прыжок и появился рядом с Адлетом. И, как и просил Адлет, Ханс отвлекал на себя Кьема. Его движения были раскованными, он не думал о последствиях. Но и он не смог бы долго их сдерживать.

Понизив голос, Адлет спросил:

- Как долго ты еще продержишься?

- 60 секунд, - ответил Ханс.

- После 60 секунд забудь о них, просто атакуй Чамо. Я тебя прикрою, - сказал Адлет и сосредоточился на Чамо.

Сначала ему нужно было выбрать эффективное оружие. Адлет метнул несколько видов ядовитых дротиков и следил за реакцией на них. Сонные и парализующие дротики не сработали, но дротики, причинявшие боль, подействовали.

Дальше Адлет выхватил воспламеняющийся алкоголь из одного из кисетов и влил его в рот. Возле рта он высек искру и плюнул огнем в Кьема.

- Вау, я удивлена. Обычно люди не дышат пламенем, - сказала Чамо беззаботным тоном.

«Вот только разговора с тобой мне не хватало», - подумал Адлет.

Адлет выхватил из кисетов следующее оружие. Его он уже использовал, когда они с Нашетанией защищали жителей деревни, это была флейта, привлекающая внимание Кьема.

Огонь, ядовитые дротики, флейта.

«На Чамо сработают только два из них. Это не невозможно. Нужен другой план».

Но Ханс был близок к пределу, так что Адлету пришлось бы положиться на случай.

- Ханс, вперед!

В тот момент, как он окликнул его, Адлет дунул во флейту. Среагировали все Кьема и повернули головы к Адлету. И Ханс, пока была возможность, сократил дистанцию.

Адлет выдохнул пламя на подобравшихся к нему Кьема, сметая их с пути.

Флейта смогла отвлечь их лишь на мгновение. Вскоре Кьема снова начали атаковать Ханса с обеих сторон, но Ханс не выказывал попыток сопротивляться, он верил Адлету.

И Адлет ценил доверие Ханса. Вытащив ядовитые дротики, пока Кьема не смотрели на него, Адлет принялся метать их в тела врагов, причиняя им боль, от которой они кричали и корчились.

Ничто не закрывало путь к Чамо, и Ханс прыгнул вперед.

«Но все не может так закончиться, - подумал Адлет. – Неожиданные атаки не сработают на противнике, что так напугал Фреми».

Чамо усмехнулась.

- Дурак, - и она широко раскрыла рот.

- Не уклоняйся! – крикнул Адлет Хансу. – Останови атаку!

После крика Адлета куча огромных тараканов появилась во рту Чамо, и они полетели в Ханса, как пушечные ядра.

Ханс скрестил мечи и отбил атаку, отбрасывая их тела в стороны.

Адлет уже двигался. Он бежал по прямой и прыгнул. И затем обеими ногами пнул Ханса в спину. Тараканы закончились, и пинок ускорил полет Ханса, подбросив его тело, как мяч.

- Бей, Ханс! – крикнул Адлет.

Ханс летел прямо на стоящую Чамо. С лицом, непричастным к ситуации, она только смотрела, как Ханс летел на нее.

Ханс закричал, кружась в воздухе, и, оказавшись над девочкой, он ударил тупым концом меча по голове Чамо и опрокинул ее на землю. А затем он приземлился, как мяч, и опустился на землю.

Когда Адлет врезался в землю после удара, он приблизился к рухнувшей Чамо, но ее не нужно было убивать. Она уже была побеждена.

В следующий миг Кьема утратили форму и снова стали грязью. А потом снова влились в рот Чамо.

- Адлет! Свяжи ее! – крикнул Ханс.

Адлет выхватил из кисета повязку и плотно завязал рот бессознательной Чамо.

- Ммм, - Чамо пришла в себя и тут же попыталась убрать повязку.

- Нья, не давай ей освободиться!

Адлет одной рукой крепче схватил руки Чамо, а другой сильнее затянул повязку на ее рту. Ханс встал, приблизился, и вместе они захватили сопротивлявшуюся девочку.

- Пусть не дергается!

- Свяжи ее!

Они бросили мечи и сцепились с Чамо. Адлет вытащил еще одну повязку и перевязал ее сильнее. Он снял один из своих поясов и привязал руки Чамо за ее спиной.

Но даже так Чамо еще долго пыталась вырваться. Внезапно она замолкла и успокоилась.

После боя Адлет так устал, что долго не мог говорить. Ханс, похоже, был в том же состоянии. Они устали. Ужасно устали.

- А спина болит… - проворчал Ханс.

* * *

Пока Чамо в сторонке лежала на земле, Адлет и Ханс устало лежали на земле.

- Что теперь нам делать?

- Точно, чем бы нам заняться.

Они посмотрели на Чамо. Она смотрела на Адлета, как ребенок, которого поймали после невинной шутки, и теперь этот ребенок пытался сделать вид, что не понимает, почему все разозлились.

«Несмотря на сражение, она ребенок».

- Я не думаю, что Чамо – седьмая, - сказал Адлет.

- Я тоже, - добавил Ханс.

Седьмым был кто-то очень осторожный и хитрый. Поведение Чамо зато было очень торопливым и безответственным. Конечно, он и не думал, что она могла быть седьмым.

- Нья. Когда придут остальные, нам придется сразиться с ними.

- Верно. Кто-то из них – седьмой.

Адлет встал. Он не мог тратить время. Ищущие его товарищи скоро вернутся.

- Так что ты хотел спросить у Чамо? Хотя в таком состоянии она вряд ли тебе ответит.

- Все в порядке. Она может ответить лишь да или нет, - Адлет встал рядом с Чамо. Когда она посмотрела на него, он сказал. – Ответь мне на это. Можешь просто покачать головой. Прошу.

Чамо выглядела недовольной, но, похоже, собиралась отвечать.

- Ты знаешь, как активировать Барьер Тумана Иллюзий?

Чамо смотрела в замешательстве от вопроса. Словно она не понимала, почему он спрашивает ее об этом. А потом она кивнула.

- Но знала ли ты, как активировать барьер, до нашей встречи в храме?

Безмолвно Чамо покачала головой из стороны в сторону.

* * *

С момента сражения с Чамо прошло около пятнадцати минут, и теперь Адлет бежал через туманный лес, не издавая звуков. Он направлялся на восток и взглянул на него, отметив, что день клонится к вечеру, солнце начинало садиться.

- …Гах, - выдохнул он, неудачно приземлившись на ветку.

Когда он прыгнул, то почувствовал боль в спине, что и привело к неудачному приземлению и шуму. Ранение от меча Ханса снова болело, и у него кончилось обезболивающее. Похоже, битвы с Хансом и Чамо ухудшили состояние.

Адлет был изранен, он устал, а боль в ране только усиливала усталость.

- Нужно держаться, - сказал Адлет своему телу.

Его единственный товарищ, Ханс, был не с ним. Он остался с Чамо в храме, приглядывая, чтобы она не высвободилась. Но и защищал ее от седьмого. Учитывая силы Чамо, тот факт, что она лежала там связанная, давал прекрасную возможность седьмому убить. Адлет тревожился, что не смог остаться с Хансом, но это не помогло бы.

Адлет огляделся. Убедившись, что поблизости никого нет, он вытащил фейерверк, что дала ему Фреми прошлой ночью. Он сообщит ей его положение.

Он колебался мгновение, а потом разбил фейерверк о ствол дерева. Он скрылся на верхушке дерева и ждал Фреми.

А затем он получит ключ к замку плана седьмого.

* * *

Фреми и Мора бежали к храму по северной части леса.

- Ошибки нет. Мы слышали, как сражалась Чамо, - сказала Фреми.

- Но теперь их не слышно, - ответила Мора. – Она упустила Адлета, или битва закончилась?

- Чамо не могла проиграть. И там был Ханс.

- Но я не слышала сигнала. Что происходит?

Все шестеро договорились, что если произойдет что-то важное, они выпустят громкий сигнал, которым были фейерверки Фреми.

Внезапно Фреми остановилась и вгляделась в окрестности.

- Что случилось?

- Мора, иди к храму. Мне нужно в другую сторону.

- Зачем?

- Адлет мог сбежать во время битвы с Чамо. Если он побежал в эту сторону, то ты поймаешь его. Но если он убежал в другую сторону, я найду его.

- …Правильно. Будь осторожна, - в словах Моры было что-то скрыто, она резко и пристально взглянула на Фреми.

Затем Мора убежала. Когда Фреми уже не смогла ее видеть, она побежала назад.

* * *

Адлет продолжал ждать прибытия Фреми на дереве.

Он не был уверен, что она согласится быть его союзником. К тому же, с ней может прийти Мора, а вдвоем они убьют его. Шансы были 50 на 50, а то и меньше в его пользу.

По своим отношениям с Нашетанией он мог заключить, что ей он мог доверять. Но с ней был Голдоф. Скорее всего, он не оставит ее, несмотря ни на что.

Поэтому ему оставалась встреча с Фреми.

Пока Адлет ждал, он вспоминал разговор с Хансом во время обыска храма до битвы с Чамо. Когда Адлет предложил Хансу позвать Фреми, тот нахмурился.

- Нья. Я знал, что здесь что-то странное. Эта девушка все же дала тебе сбежать.

- Ты заметил?

- Я подумал, что такое возможно. Но Фреми рассказала не все.

Это смутило Адлета. Может, остальные решили, что он с Фреми в тайне договорились о чем-то.

- Я позову Фреми. Может, она тоже что-то заметила.

- Не надо. Я о том, что если ты хочешь жить, с ней лучше не связываться. Она опасна, нья.

- …С чего ты это взял?

- Нья. Раз подозрения с тебя сняты, то она – наиболее вероятный седьмой.

Адлет покачал головой.

- Фреми невиновна. Я уверен в этом.

- …В этом мы не сошлись.

Какое-то время они смотрели друг на друга. Никто не собирался менять свое мнение.

- Я признаю ее истинность. Но даже если Фреми невиновна, я все еще не думаю, что тебе можно связываться с ней.

- Почему? Она меня отпустила.

- Она отпустила тебя в тот раз, но в конце может и убить.

- Почему ты так решил?

Взгляд Ханса пронизывал. Его наплевательское отношение исчезло, и теперь Адлет смотрел в лицо жестокому, бессердечному наемному убийце.

- Фреми живет во тьме. Она никого не любит, никому не верит. Она думает лишь, что вокруг или все враги, или те люди, что вскоре станут ее врагами. В таком мире она живет. Нья?

- …

- Я тоже живу во тьме. Но у Фреми она куда мрачнее.

- …Так вот о чем ты думаешь?

- Так и есть, нья. Такие вещи, как дружба, доверие, защита товарищей – все это лишь сантименты для такого совсем другого существа, как она. Ты просто ее не поймешь, а она - тебя.

Может, совет Ханса и не был неправильным. Он желал Адлету добра. Но Адлет не думал, что не сможет наладить доверительные отношения с Фреми.

- Адлет. Ты не нравишься Фреми. Она ненавидит тебя за то, что ты пытался защитить ее.

- …

- Не пойми неправильно. Это совсем не любовь или что-то такое, скрытое за желанием сразиться с тобой. Она ненавидит тебя в глубине своего сердца. Нет, она питает к тебе отвращение. По крайней мере, так казалось по ее словам утром.

«Может, так и было».

- Забудь о Фреми. Более того, забудь о закрытой комнате.

На этом разговор о Фреми закончился.

* * *

После победы над Чамо, Адлет сказал, что он встретится с Фреми и уйдет из храма. Ханс напомнил ему оставаться осторожным.

По пути Адлет думал о Фреми.

Прошлой ночью они говорили о прошлом. Тогда, пусть и ненадолго, но ему показалось, что он понял ее сердце. И эти чувства не казались ему иллюзией.

Он не думал, что она доверяет ему. Но и не видел причины, по которой она ненавидела бы его. Впрочем, он не знал, что на уме у Фреми. И не мог сказать, что у нее в сердце.

Правильно ли было игнорировать совет Ханса, Адлету предстояло вскоре узнать.

Впереди среди тумана он заметил Фреми. Ее фигура слабо виднелась там, и она, похоже, выглядывала его. Какое-то время он просто смотрел на нее. Затем он убедился, что с ней никто не пришел. Подготовив себя, Адлет спрыгнул с дерева, появляясь перед Фреми.

- …Так ты выжил, - заговорила первой Фреми. Она схватила ружье и положила палец на курок, но не направила дуло на Адлета.

- Я устал. Я думал, что умру уже много раз. Когда я вернулся в храм, там был Ханс, и…

- Говори только о том, что разрушит барьер, - холодно сказала Фреми.

Адлет вздрогнул, когда она перебила его, но тут же проанализировал чувства и решил, что переживать не следует. Она такой с самого начала и была.

- У меня есть идея. Ты выслушаешь мое мнение и информацию?

- Зависит от содержания.

- Я о ловушке седьмого. Мы сможем увидеть одну ее часть.

- …Я слушаю.

- Мы ошиблись с самого начала. Нет, это седьмой повел нас по ложному пути. Никто не активировал барьер, до того как я открыл дверь храма. Когда я вошел в храм, барьера еще не было.

- Я думаю, что это глупо.

- Слушай. Мы знали, как его активировать. Поставить меч в пьедестал, прочитать приказ над табличкой, и тогда барьер появится. Кто сказал это нам? Рядовой Роуэн в крепости.

Не глядя на лицо Фреми, Адлет продолжал:

- Мы с тобой не знали о существовании барьера, пока Роуэн не сказал нам. Нашетания и Голдоф тоже, вчера они сказали, что услышали там о нем впервые. Мора знала о барьере, но не знала, как его активировать. Ханс узнал о нем от Моры. И недавно я убедился, что Чамо услышала об активации барьера от меня вчера. Другими словами, даже если бы Роуэн соврал, мы бы не узнали.

- …Продолжай.

- Так действовал седьмой. Сначала использовал Роуэна, чтобы тот соврал нам об активации барьера. А потом с помощью Кьема заманил нас в храм. Просчитав, когда я зайду в храм, он призвал туман, что как-то покрыл весь лес. Так что мы ошибались, думая, что кто-то включил барьер и сбежал. В тот момент барьера еще не было. Только туман. Меч с самого начала стоял в пьедестале.

- …

- И седьмой легко попал к алтарю и активировал барьер. В тот момент у алтаря толпились все, пытаясь убрать барьер. Вот тогда седьмой его и включил. А потом заявил, что храм был запечатан, пока я не вошел в него. И если бы я попал в их ловушку, то план седьмого сработал бы.

- Но обвинил тебя Ханс. Хочешь сказать, что седьмой – это он?

- Я так не думаю. Может, седьмой подтолкнул Ханса сказать правду. Ханс многое знает о дверях Святых. Потому седьмой и доверил ему объяснение.

Адлет добавил больше информации в свое объяснение. Он рассказал Фреми о своей битве с Хансом, как они все же пришли к выводу, что ни один из них не седьмой. И как они после этого сразились с Чамо.

- Что важно, так это то, что кто-то выжидал момент, пока я войду в храм, чтобы наслать туман. Если мы поймаем призвавшего туман, моя невиновность будет доказана.

- Ясно, - сказала Фреми и ненадолго задумалась. – Думаю, это великолепная мысль. Хорошая работа.

Адлет сжал одну ладонь в кулак и ударил ею в другую ладонь. Но Фреми добавила:

- Однако ты полностью ошибаешься.

- А?

- Это невозможно. Невозможно наслать туман без барьера.

- Разве этого не может Святая Тумана?

- Ты ошибаешься в своем взгляде на Святых. Ты думаешь, что с божественной силой они на все способны. Но это не так. Сила Святых ограничена.

- Но Святая, что управляет туманом, должна существовать.

- Она существует. Святая Тумана была одной из тех, кто создал барьер. Но она не смогла бы призвать столько тумана.

- Почему?

- Сила Святой Тумана дает ей возможность призывать туман только вокруг нее. Радиус распространения около пятидесяти метров. И понадобилось бы время, чтобы туман заполнил весь лес. Лес большой, потребовалось бы не меньше пятнадцати минут. Но туман появился сразу по всему лесу.

- Стой. Разве туман не покрыл вес лес, когда туман активировали?

- Верно. Но барьер долгое время формировался. Десять лет она копила силу Бога Тумана, и все ради того, чтобы создать как можно больше тумана за один раз.

- То есть она не сможет сделать другой барьер, кроме этого? Другой барьер, создающий туман?

Фреми покачала головой и указала на землю под его ногами.

- Попробуй вскопать.

Адлет откопал немного земли мечом и наткнулся на столб со священными письменами на нем.

- Это один из столбов, что содержит силу Барьера Тумана Иллюзий. По всему лесу их не счесть. Ах, и я забыла упомянуть. В одном месте может появиться только один барьер. Если попробовать установить второй, то какой-то из них потеряет силу.

- Но… но…

- Туман не мог появиться без барьера. А два барьера, создающих туман, в одном лесу быть не могло. Другими словами, это невозможно.

- …, - у Адлета закончились слова. Хорошая мысль, что пришла к нему, была отвергнута.

Он уже поверил, что их текущее затруднение не могло появиться никаким способом, кроме этого. Но опровергнуть Адлет ничем не мог.

- Есть еще вопросы? – холодно спросила Фреми у раздавленного Адлета.

* * *

- Дурак! – прокричала Мора в храме. Она ударила бронированной рукой пол, и он затрясся.

- Нь-ньяу. Не надо так беситься.

Ханс объяснил недавно произошедшее, и Мора, пока слушала, краснела. Но, когда объяснения подошли к концу, ее гнев вырвался наружу.

- Это обычно для Чамо. Но, Ханс! Я и раньше считала тебя дураком, но я даже не думала, что ты такой дурак!

- Это так жестоко.

- Почему ты дал Адлету сбежать? Такая возможность, нет, единственный шанс упущен!

Выглядя недовольным, Ханс возразил:

- Хватит, Мора. Я считаю, что он доказал свою невиновность.

- …Что ты сказал?

- Он нормальный человек. И он видит планы седьмого.

- Я хочу это услышать. Надейтесь, что мое терпение еще не скоро лопнет.

Ханс рассказал Море теорию Адлета, она тихо ее выслушала. Но после его слов она тяжело вздохнула.

- Ты ничего не знаешь о силе Святых. Призвать так много тумана невозможно.

- Куда возможнее, чем прорваться в закрытый храм.

- Одинаково невозможно. Храм нельзя было открыть, а туман – призвать.

Мора объяснила причину этой невозможности.

- Туману важно появиться внезапно с барьером. Но два барьера существовать в одном месте не могут.

- Нья, Мора, ты непоколебима. Хотя я и услышал все, что ты сказала, я все еще не считаю это невозможным.

- Чамо. Ты хоть раз видела, как туман появляется внезапно?

Она стояла, и руки ее держал Ханс, но Чамо покачала головой.

- Ошибаешься. Ты поймешь, если хоть немного об этом подумаешь. После того, как седьмой исполнит свой феноменальный план.

- Ах, ясно. Думай, как хочешь. А я отправлюсь искать Адлета.

Мора попыталась отвернуться от Ханса, но Ханс метнул нож в пол у ее ног.

- Стой. Я верю в это. Адлет – не седьмой.

- …Разве мы не закончили? – Мора взглянула на Ханса.

- Если Адлет седьмой, то почему он не убил меня? Почему заступился за Фреми? Почему не прикончил Чамо? Ты не объяснишь это.

Мора вздохнула, словно ей и нечего было сказать.

- Ты не знал? Его поведение легко объяснить.

- …

- Для начала, зачем он вообще показался нам? Если он хотел загнать нас в ловушку, то ему не нужно был показываться в храме. Он должен был незаметно включить барьер, а потом всего лишь перебегать с места на место. Но он нанес фальшивую метку и появился среди нас. Зачем?

- …Нья, это…

- Чтобы сбить нас с толку мыслями, что Адлет невиновен, а седьмой – кто-то еще. Ты не подумал, что так он мог запутать нас? Его ловушка поймала наши мысли. Почему ты этого не понимаешь?!

Ее слова лишили Ханса дара речи. Чамо усмехнулась сквозь повязку.

- И его план преуспел. Ты уже поверил ему. И принцесса тоже думает, что он не самозванец. Двое из Шести Цветов уже попали на его крючок.

- Но Адлет…

- Зачем он заступился за Фреми? Чтобы сделать ее своим союзником? Почему он не убил тебя? Чтобы ты поверил ему. Он не седьмой, потому что не убил тебя? Да будь он седьмым, он тоже этого не сделал бы. Как ты это опровергнешь?

- Но я видел это.

- Лицо человека перед смертью, что не может соврать? Только на этом строится твое мнение?

Ханс не мог ничего сказать. Мора голосом, полным решимости, тихо сказала:

- У тебя уже нет выбора.

* * *

Адлет задавал Фреми один вопрос за другим. Он думал о том, как еще можно создать туман, если нет Святой с такой силой, и ему пришлось спросить об этом Фреми.

Но ответы Фреми были короткими, и она только повторяла, что его теория невозможна.

- Почему бы тебе не сдаться? – спросила она, холодно прерывая его вопросы. – Ты уже загнан в угол. Боюсь, все твои теории глупы, да и ты уже устал сбегать. Даже если ты невиновен, тебе не выжить.

Адлет был в растерянности.

«Похоже, сотрудничать с ней не получится. Да и разговаривать больше вряд ли получится. Может, лучше поискать кого-то другого, кто станет моим союзником».

- Бесполезно. Я не могу сдаться. Если я умру, то подозревать станут тебя. И тебя тоже убьют.

Фреми отвела взгляд, размышляя о чем-то. Даже она понимала всю опасность положения. Они говорили уже долго, Мора могла пойти за ней. Оставаться вместе и дальше было опасно. Но когда он уже надумал уходить, Фреми заговорила:

- В этот раз пойдешь искать Нашетанию? – с отвращением спросила Фреми. И она угадала. Теперь, когда выяснилось, что Фреми помогать не станет, только на Нашетанию он смог бы рассчитывать.

- Ты рассчитываешь на Ханса, на меня и Нашетанию. Ты точно сильнейший в мире?

- Я привык к этому. Многие смеются.

- У тебя нет гордости?

- Есть, - сказал Адлет и улыбнулся. Он улыбался гордо. – Сильнейший в мире не должен быть крутым. Это самый неприятный парень в мире. Так что я продолжу бороться, сколько смогу.

- …

- Не бойся. Предоставь это мне. Пока я жив, на тебя не лягут подозрения. Поверь мне, Фреми!

Сказав это, Адлет развернулся к ней спиной и углубился в лес.

- Стой.

Ошеломленный Адлет развернулся.

- Ты говоришь мне верить в тебя, но я никак не могу этого сделать. Я все еще не понимаю тебя.

- …

- Почему ты можешь улыбаться? Почему не обозлился? Почему защитил меня? О чем ты думаешь? Я не могу это понять.

- Фреми.

- Я понимаю, что сейчас это опасно. Но останься здесь ненадолго. Я хочу узнать о тебе больше, - и тихим голосом Фреми добавила. – Потому что я могу поверить тебе.

Часть четвертая:

Нашетания и Голдоф все еще оставались у западного края барьера. Они нашли много обрывков от легкой походной пищи, которые сейчас изучала Нашетания. Она огляделась по сторонам и отбросила их прочь.

Голдоф тоже обыскивал местность. Он оглядывал дерево за деревом, пытаясь найти странные следы. Но он был подавлен, а проявление его неуважительного поведения раскололо их отношения. В результате между ними висело напряжение.

- Давай заканчивать здесь. Куда важнее найти Адлета-сана и защитить его, - сказала Нашетания и устремилась прочь.

Они были далеко от храма и не могли слышать звуки борьбы Адлета и Ханса или их поединка с Чамо.

- Принцесса, я так и не спросил. Почему вы подозреваете Ханса?

Нашетания оглянулась и остановилась.

- …Мне что-то не нравилось сразу. Но я не говорила тебе подробностей.

- Продолжим путь.

Голдоф и Нашетания шагали рядом.

- У меня есть только одна зацепка. Но я могла просто ослышаться. Если это просто недоразумение, можешь даже подшутить надо мной.

- Я не буду. Потому расскажите мне причины, - сказал Голдоф, уговаривая ее продолжить.

- Не знаю, помнишь ли ты. Когда мы впервые называли себя, Ханс-сан сказал «Нья? Она принцесса, хоть и крольчиха?!»

- Конечно, помню.

- Но это странно. Когда Ханс-сан и Мора-сан вошли в храм, он уже называл меня принцессой.

- …Вы уверены в этом?

- Ты не помнишь? Не удивительно, он говорил о таких банальных вещах.

Голдоф склонил голову в ее сторону. Казалось, он так и не мог вспомнить.

- В начале это просто показалось не к месту. Я и не подумала сразу, что это странно. Но чем больше я думаю об этом, тем сильнее эта мысль.

- А если вы говорите правду?..

- Сначала он знал, что я принцесса. А потом притворился, что не знал. Зачем?

Пока они шли, Голдоф думал:

- Я был все время рядом с вами, когда Ханс и Мора-сан вошли в храм. Может, они назвали вас принцессой из-за того, как мы вместе смотрелись.

- …Верно. Но было и еще кое-что: то, как Ханс-сан заступился за Фреми-сан, когда ей угрожали пыткой.

- Что там странного?

- Что-то было? Разве в этом нет ничего странного? – Нашетания хлопнула ладонью по лицу. – Почему ты этого не видишь, хотя все лежит на поверхности? Ты собираешься быть бесполезным?

- …В любом случае, давайте поспешим. Я больше не буду сомневаться. Я поверю любому слову принцессы.

- …Спасибо. А теперь, Голдоф, можешь посмотреть за меня? Хочу знать, жив ли еще Адлет.

Нашетания убрала броню с груди, открывая Голдофу метку возле ее воротника.

- Прошу вас, расслабьтесь. Никого еще не убили. Адлет и остальные все еще живы.

- Верно. Мы сделаем все, что сможем, Адлет. И я больше не проиграю.

И они продолжили путь к храму.

* * *

«Может быть, я тебе поверю».

Когда Адлет услышал эти слова, в его сердце зародилась надежда. Ханс уже был его товарищем. Нашетания, похоже, ему верила. Если и Фреми станет его союзником, то ему уже не нужно будет убегать.

Эта мысль крутилась где-то на задворках его сознания.

Но, разрушая надежду, Фреми направила ружье на Адлета.

- Меня давно мучил вопрос. Зачем ты заступаешься за меня? Почему ты никогда меня не подозревал?

- Зачем ты направила на меня ружье?

- Если я увижу, что ты обманываешь меня, я выстрелю.

Поведение Фреми смутило Адлета. Ее вопросы были неожиданными, и она, похоже, устала искать ответы. Хотя она сказала, что не понимает Адлета, он думал, что понимает ее.

«Стоит ли говорить ей о моих истинных чувствах? Я смогу так ее победить? Поверит ли она мне?» - Адлет решил отбросить эти эгоистичные надежды.

Но потом он сказал:

- …Проблема в моих чувствах. Я не думаю, что ты враг. Я хочу защищать тебя. Хотя у меня нет причины говорить тебе это.

- Ты меня не слышал? Не обманывать.

Фреми.

С нацеленным на него ружьем Адлет копался в своих мыслях. Адлет точно продолжал заступаться за Фреми необъяснимым образом, не для общего блага, но для блага самой Фреми.

«Почему?» - спрашивал себя Адлет и искал ответ, пока Фреми смотрела на него, нацеливая ружье прямо в его сердце.

- Отвечай.

Адлет заговорил тихо.

- Давным-давно я пытался стать оружием для битвы. Я пытался потерять свое человеческое сердце и стать тем, для кого единственная цель – убийство Кьема, что забрали у меня все.

Фреми не спросила у него что-то типа: к чему такая история? Она безмолвно слушала.

- Как уже говорила ты, как говорил мой учитель, так и я думал, что раз я обычный человек, то я не смогу стать сильнейшим в мире. Но я ошибался.

- В чем?

- Я думал, что смогу выбросить свое сердце, но это не то, что можно выбросить. Не важно, как много раз я пытался закрыть его, мое сердце остается собой.

- Ошибаешься, Адлет, - сказала Фреми холодным голосом. – Я смогла выбросить сердце. Но оно не было человеческим, это было сердце Кьема. И чтобы отомстить матери и Маджину, я выбросила его и выжила.

- Ошибаешься, Фреми. Сердце нельзя выбросить. Даже само решение выбросить сердце продиктовано сердцем.

Фреми смотрела на Адлета, но он не мог сказать, о чем она думала.

- Нельзя ни от чего отречься, чтобы стать сильнее. Потому что, несмотря ни на что, единственное, что мы должны делать – заботиться о других.

- …

- Я забочусь о тебе, Фреми. Хотя мы знакомы недолго, всего со вчерашнего дня. Но даже так, я все равно забочусь о тебе.

Фреми только смотрела на Адлета широко раскрытыми глазами.

- Об этом ты думал? Когда мы с тобой были вместе, ты думал об этом?

- Я описал тебе мои нынешние чувства. Но с того момента, как мы встретились, они не менялись.

- Поэтому ты не защитил меня?

- Я беспокоился. Когда мы встретились с Нашетанией, ты знала, что ты – убийца Шести Цветов. Но когда я увидел, что Голдоф и Нашетания подозревают тебя, я понял, что ничего хорошего не выйдет. Если даже твои товарищи тебе не доверяют, я решил, что это должен делать я. Если никто в мире не будет защищать тебя, я подумал, что у меня не будет другого выбора, кроме как защитить тебя.

- А потом?

- Я чувствовал то же самое, даже когда выяснилось, что среди нас есть самозванец. Я думал, что куда больше, чем найти седьмого или еще что-нибудь, я должен защитить тебя. Сомнения в тебе или что-то типа того даже ни разу не появились в моем сознании. Не страшно, если ты подумаешь, что это ненормально. Не могу ничего с этим поделать. Я собираюсь защитить тебя.

- Что во мне заставило тебя это сделать?

- Если бы я знал. Но когда я увидел печальные мысли в твоем сердце, мне тоже стало больно. Хоть я и самый сильный в мире человек, я не мог умолчать об этой боли.

- И… ты будешь меня защищать?

На холодном лице Фреми он мог увидеть слабые признаки смущения. И хотя порой она выглядела, как куколка с ружьем, он мог точно сказать, что бессердечным монстром она не была.

Даже у нее было сердце. А раз у нее было сердце, он сможет до него достучаться.

- Прости, но защитить меня невозможно. Я умру, когда убью Маджина, в любом случае.

- Почему?!

- Когда я убью Маджина, в каком месте я смогу нормально жить? Я не смогу вернуться к Кьема. И не смогу нигде жить среди людей. Поэтому мне придется умереть. Было бы идеально, если бы Маджин убил меня в тот же момент, когда я убью его.

- Нет, - сказал Адлет, покачав головой. – Месть может быть всем для тебя сейчас, но только сейчас. Когда с местью будет покончено, у тебя начнется другая жизнь.

- Это не для меня. Люди меня никогда не примут. Они никогда не примут дочь Кьема и убийцу Шести Цветов.

- Не беспокойся. Как-то я с этим справлюсь.

- …Что ты сказал?

- Мир огромен. И, по крайней мере, я смогу найти в нем место для тебя.

- Не говори глупости. Такое тебе не под силу.

- Только ты здесь говоришь глупости. Как ты думаешь, кто я? Я Адлет – самый сильный человек в мире. И потому для меня не проблема найти для тебя место, где ты сможешь жить.

Даже Адлет понимал, что он говорит глупости. В текущей ситуации об убийстве Маджина думать было рано. Тут скорее его товарищи придут убивать его. Но вера была первым шагом, и он мог это сделать. Если он не будет думать, что может это сделать, то он и не начнет это делать.

- Думаешь, я шучу? Думаешь, я дурак? Я так не думаю. И я покажу тебе, что смогу это сделать, даже не сомневайся… вот то, что я хотел сказать тебе. Это все, что я чувствую.

Фреми отвела глаза и долго молчала.

В голове Адлета всплыли слова Ханса:

«Фреми живет во тьме. Она никого не любит и никому не верит. Для нее есть только враги и те, кто рано или поздно ими станет. В таком мире она живет».

«Это не правда, - подумал Адлет. – Она не такая».

«Такие вещи, как доверие, дружба, защита товарищей – все это лишь сантименты для совсем других живых существ, таких, как она. Даже и не думай, что вы сможете понять друг друга».

«Я верю тебе, Ханс, но в этот раз ты ошибся. Я могу ее понять».

Время шло, Адлет ожидал в тишине.

- …Я понимаю тебя, - сказала Фреми.

А потом Адлет увидел это. Внутри ее глаза, которым она смотрела на него, было явное желание убить.

Выстрел прогремел в воздухе. Адлет повалился на землю и едва уклонился от пули.

- …Теперь я уверена. Ты – враг, - сказала Фреми. И, посмотрев в ее сторону, Адлет увидел только бесконечную глубокую тьму, что разрасталась в ее глазе.

* * *

Мора помчалась к Хансу, что стоял впереди. Удерживая в руках Чамо, он не мог остановить ее. Мора отобрала у него Чамо и убрала повязки с ее рук и рта.

- Пу-ха! – выдохнула Чамо.

Мора вручила стебелек лисохвоста освобожденной Чамо.

- Что ты делаешь? Ты знаешь, насколько она опасна? – прокричал Ханс.

- Присмотри за ним. И не уходи отсюда. Хорошо, Чамо?

- Да, хорошо. Предоставь это Чамо, - сказала с ухмылкой Чамо.

Мора крепко сжала ее плечи.

- Я сказала тебе присмотреть за ним. Не атаковать. Будет слишком эгоистично, если ты нападешь на него. Если ты все сделаешь правильно, я не буду злиться.

- …Ох, так ты все-таки злишься, - на лбу Чамо выступил холодный пот.

- Если ты поступишь эгоистично в этот раз, то мне придется наказать тебя.

- Понятно, - сказала Чамо, пряча руки за спиной.

- Мора так сильна, что может пугать тебя, Чамо? – удивился Ханс.

Чамо ответила ему:

- Чамо намного сильнее, но… бабуля Мора страшная.

Мора тяжело вздохнула. А потом, хотя она ничего не делала, из ее тела начало доноситься странное жужжание.

- Бог Гор. Дай мне свою силу, - пробормотала она, а потом Мора раскрыла рот очень широко и прокричала. Ее голос был подобен грому. – ПРИНЦЕССА! ГОЛДОФ! ФРЕМИ!

Голос был не просто громким. Голос разносился эхом по всему лесу.

- Нья! Что это?

- Сила эхо. Бабуля Мора – Святая Гор, она может делать многое.

Ханс и Чамо прижали к ушам руки. А голос все разносился.

- ХАНС БЫЛ ОБМАНУТ! ОН ПОПЫТАЛСЯ ИЗБЕЖАТЬ СМЕРТИ, НО ТЕПЕРЬ ОН В КРИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ. НО Я МОГУ СКАЗАТЬ ТОЧНО, ЧТО ЭТО АДЛЕТ! СЕДЬМОЙ – ЭТО ВСЕ-ТАКИ ОН!

Ханс выглядел испуганным.

- УБЕЙТЕ ЕГО КАК МОЖНО СКОРЕЕ! НЕ МЕДЛИТЕ! – на этом Мора перестала использовать силу эхо.

- О чем ты думаешь?! – разъяренный Ханс вцепился в шею Моры.

- Теперь даже принцесса приготовится к тому, что должно быть сделано. И хотя я не знаю, что думает Фреми, она не отпустит Адлета. Адлет загнан в угол.

- …Ты, ты не… - как только Ханс заговорил, Кьема-змей обвился вокруг его руки. Чамо выплюнула четырех Кьема, и они окружили его.

- Бабуля Мора. Хочешь, я забью его до полусмерти?

- Не говори ерунды. Просто удерживай его здесь, - Мора поправила воротник и побежала.

- Стой! Черт, стой!

Ханс попытался броситься в погоню, но Чамо не пускала его.

- Стой! Неужели, седьмая – это ты?!

Мора не повернулась на крики Ханса. Она продолжила бежать туда, где была Фреми.

* * *

Эхо Моры разносилось по всему лесу.

Фреми зарядила снаряд и холодно сказала:

- Похоже, это правда.

Адлет бежал, пригибаясь к земле, его лицо исказилось от злости.

- Да что ты творишь, Мора?!

Он посмотрел на свою руку. Метка не утратила ни единого лепестка. Так он хоть знал, что Ханс жив. Но это не отменяло того, что Ханс мог быть на волоске от смерти.

Более того, он мог потерять единственного товарища. Всем сердцем Адлет молился:

«Нашетания, пойми, что это ложь».

В руке Фреми сформировалось скопление пороха размером с яблоко. Она подросила его высоко в небо, и оно взорвалось. Теперь Мора, Голдоф и Нашетания знали, где они находятся.

Если он останется здесь, то попадет в ловушку. Но если направится к храму, то столкнется с Морой.

«Что же мне делать? Как вообще из этого выбраться?»

* * *

- …Принцесса, вы ведь слышали эти слова сейчас?

Нашетания была ошеломлена, и, похоже, слова Голдофа ее не достигли. А потом они услышали взрыв.

- Наверное, это Фреми. Может, она указывает нам, где Адлет. Нам нужно туда.

- …

Нашетания только смотрела в сторону храма, закрытого туманом.

- Прости, Ханс-сан. Ты все же не был врагом.

- …Принцесса.

- Что я здесь делаю?

- Идемте.

Голдоф схватил руку Нашетании и потащил ее вперед. Она не сопротивлялась, но и не пыталась бежать. Она только смотрела в одну точку в пустом небе, думая о чем-то.

- Постой секунду.

- В чем дело? О чем вы думаете? – хотя он сильно спешил, он был куда более преданным, а потому остановился, ожидая Нашетанию.

Спустя минуту Нашетания проревела:

- Хаа… - и рассмеялась, шокировав Голдофа. – Хаа, хахаа, ахахаха.

- Принцесса, не держите это в себе. Что случилось?

Нашетания продолжала смеяться еще какое-то время. Затем ее смех утих, и она заговорила внезапно холодным тоном.

- Я ведь и правда не думала нормально сегодня. Так много всего случилось, но я не знала, что именно. Но теперь я спокойна. Теперь я пришла в себя, Голдоф.

- Если вы в порядке… то все хорошо.

- Теперь я это поняла, - сказала Нашетания и посмотрела на Голдофа. – Я впервые это чувствую. Я чувствую ярость.

- Принцесса…

- Я не могу сказать, что не злилась раньше, но это не было настоящей яростью. Только сейчас я поняла, что это такое.

Нашетания улыбнулась и побежала. Казалось, что она стала совсем другим человеком, по сравнению с прежней собой.

- Теперь я поняла. Теперь все на своих местах. Вот, какие эти эмоции. Как же мне выразить их…

- …Принцесса…

- Адлет-сан, хоть я и верила ему… хоть я и верила в него…

Нашетания сжимала свою шпагу и дрожала.

- Прекрасно, Голдоф. Все свое путешествие я познаю что-то новое. И потому я продолжу встречаться с новыми вещами!

Даже не оглянувшись на Голдофа, Нашетания продолжала бежать вперед.

- Я хочу знать! Даже если я в ярости порежу на куски друзей, я хочу познать это чувство!

Глядя на бегущую впереди Нашетанию, Голдоф так и не смог подобрать слова.

* * *

Фреми напала на Адлета. Чамо удерживала Ханса. Мора, Нашетания и Голдоф бежали к Адлету.

«Время пришло», - думал седьмой.

Он не мог сказать, что все шло хорошо. Вообще-то седьмой думал, что справиться с Адлетом будет куда легче. Но седьмой не ожидал, что Адлет возьмет в заложники Фреми. И седьмой даже не думал, что Адлет сможет бегать после этого целый день.

Адлет оказался полным сюрпризов. И казалось, что его титул самого сильного в мире не был ложью.

Но это было лишь временной помехой в плане седьмого. Смерть Адлета была лишь вопросом времени. Задержись она на день-два, это никак не повлияет на ситуацию.

Седьмой думал о том, что делать после смерти Адлета. Конечно, потом нужно будет разобраться с Фреми. Это тоже будет несложно. Ее товарищи сами убьют ее.

А вот дальеш становилось сложнее. Убивать будут любого, кто окажется подозрительным. Если мнения разойдутся, начнется потасовка, и они поубивают друг друга. Потому седьмой решил вникать в ситуацию, внимательно слушать и отвечать уместно.

И хотя шанс того, что седьмого разоблачат, был очень низким, он был готов сбежать при необходимости. Даже убийство двоих из Шести Цветов будет внушительным достижением.

Если Адлет не станет сражаться, седьмой понимал, что Адлет попытается уговорить остальных. На этот случай у седьмого тоже был план. Он возьмет на себя разговор и подтолкнет Фреми. А потом он разберется с Адлетом. Была одна сложность в плане, но седьмой не думал, что она станет проблемой.

Как говорил известный стратег, когда бой начинается, его конец на 90% предрешен. Седьмой следовал этим словам.

Когда Адлет шагнул в храм, седьмой смог активировать ловушку, что покрыла все туманом так, что никто не заметил подвоха. Остальное было предрешено.

Впрочем, одно седьмого интересовало. Лица Героев Шести Цветов после того, как они убьют Адлета и Фреми. И хотя седьмому придется подыгрывать им, седьмому очень хотелось улыбаться в тот момент, когда остальные поймут, что ни Фреми, ни Адлет не были самозванцами.

Часть пятая:

- Фреми! Возвращайся в храм! Там ты поймешь, что Мора соврала! – кричал Адлет, пока бежал по лесу. Фреми не ответила, она продолжала гнаться за ним с вскинутым ружьем, готовым к выстрелу.

У Фреми были сложности при нападении на него, ей нужно было перезаряжать ружье. Оказалось, что стрелять бесконечными снарядами ее ружье не может.

- И что? – спросила Фреми, следуя за Адлетом. – Может, Мора и врет. Но это не изменит того, что ты – самозванец.

- Почему ты так думаешь? Я… - в тот момент, когда он обернулся, чтобы прокричать, тело Адлета отбросила назад пролетевшей у его головы пулей. Колючий горячий воздух задел его кожу, и он понял, что если бы пуля попала в него, он тут же взорвался бы.

- …Промазала.

Фреми перезарядила ружье. Обычно порох или пули вставляли в дуло ружья, помогая палкой. Но Фреми заряжала свое оружие там, где ее рука обхватывала ружье, и Адлет не имел и малейшего представления о том, какие механизмы скрываются в ее ружье.

- Ты все еще не пришла, Мора! Адлет здесь! – крикнула Фреми.

Адлет подумал о том, как близко к ним Мора. Но пока он не знал, в какой стороне безопасно, он просто бежал наобум.

С самого начала Адлет был быстрее Фреми. А поскольку он мог опережать ее, он надеялся сбежать и из поля ее зрения. Но в тот момент, когда он ее уже не видел, он услышал ее крик:

- Ты не сбежишь.

В его сторону полетела бомба. Адлет прыгнул на ветку дерева, когда взрывом выкорчевало соседние деревья. С другой стороны дыма в Адлета полетели по дуге еще две бомбы.

Адлет бросил в бомбы ножи, чтобы сбить их, но горячий воздух и искры опалили его кожу.

Их боевые возможности настолько отличались, что он даже не мог сбежать. Это выглядело так, словно он был маленькой лодочкой, противостоявшей снаряженному пушками военному кораблю.

Он был бессилен. Снова Адлету пришлось признать этот факт. То, что он называл оружием, было лишь крошечными мечами, сонными дротиками, метательными ножами и дымовыми бомбами. У него было и несколько обычных бомб, но их нельзя было сравнить с теми, что делала Фреми.

И, тем не менее, Адлет был сильнейшим в мире. В это он верил.

Без колебаний и раздумий о последствиях повсюду летели бомбы. Одна бомба взорвалась рядом, когда Адлет не попал по ней ножом. Он отскочил на ветку дерева, закружившись в встревоженном взрывом воздухе.

- Я не позволю себе отдыхать, пока не закончу хоть одну из целей. До тех пор, пока этот глаз не увидит вместо врага куски мяса.

Адлет знал, что все закончится, стоит ему попасть под прямой удар Фреми. И до того, как она бросила очередную бомбу, он метнул в нее дротик, вызывающий боль.

- ХУ!

К счастью, он попал.

Момент, когда Фреми замерла, был шансом сбежать. Но Адлет самонадеянно остался на месте. Если он будет бежать изо всех сил, к голове не будет поступать кровь. Если он не сможет думать, он не выживет.

«Что же мне делать?» - он думал, что с помощью Ханса сможет понять, как появился туман. И он все еще верил, что его решение было правильным.

Фреми была ключом. Если она не поверит ему, он не сможет ничего добиться.

Потому он не мог бежать. Он должен убедить сердце девушки, что не верило ему.

- Почему ты думаешь, что я – предатель?

Дым рассеялся, и Фреми возникла в поле зрения Адлета. Она вытащила из правого плеча ядовитый дротик и бросила его на землю.

- Не открывай свой грязный рот.

Слова Фреми были полны негодования. Но он не понимал, почему. Он не говорил ничего, что разозлило бы ее. Но даже хотя она была в ярости, в то же время он думал, что это его хороший шанс понять ее. Если он сможет понять, почему она злится, может, он сможет ее переубедить.

- Ответь на мой вопрос, Фреми! – грубо сказал Адлет. Попытка успокоить ее возымела обратный эффект.

- Я вижу твою истинную природу. Сущность подлого обманщика.

- Отвечай!

- Я вижу грязные мотивы в твоих словах. Ты подчеркиваешь хорошо звучащие слова, но ты только пытаешься обмануть меня.

- Я говорю от чистого сердца! Ты ничего не видишь!

Фреми создала в руке огромную бомбу, пока смотрела на Адлета. Она собиралась взорвать все вокруг Адлета, не оставив от него следа. Но Адлет подавил желание сбежать и остался на месте.

- Ты повторяешь одну и ту же ложь. Я верю тебе. Я защищу тебя. Я позабочусь о тебе, - когда она говорила, Адлет все же увидел слезы в ее глазу. – Я не обманусь снова. Видишь ли, я не собираюсь принимать чью-то защиту. Я сражаюсь одна, живу одна, умру одна.

- …Фреми.

- Теперь я знаю. Телом и кожей я все же поняла, что намного лучше не доверять никому, чем довериться и быть преданной! – прокричала она и бросила бомбу. И когда Адлет это увидел, он думал о прошлом Фреми, когда любимые ею люди ее предали.

Нельзя было сказать, что она не верила людям. Но твердо решила, не верить людям, чтобы ее не предали. Но если взглянуть с другой стороны, он мог видеть, что она хотела кому-то верить.

Адлет прыгнул назад, и бомба врезалась в землю под его ногами. Это не было дымовой бомбой или зарядом со слезоточивым газом, а бомбой для убийства. И хотя он прыгнул назад, он не мог полностью успеть сбежать. Он не мог ничем закрыться от взрыва. Он избежал главного взрыва бомбы Фреми, получив по всему телу ожоги, зато не разлетевшись на куски.

- Фреми! Ты прикончила его!? – донесся голос из-за спины Адлета.

- Мора! – одновременно прокричали Адлет и Фреми.

Мора двинулась к Адлету с ужасающей силой.

- Не используй бомбы. Прикрой меня ружьем! Я убью Адлета!

Фреми выбросила новую бомбу и приготовила ружье. С бронированным кулаком наперевес Мора приближалась к нему.

Адлет стоял, повернувшись спиной к Фреми, а потом побежал к Море.

Но перед ее ударом и тем, как Фреми зарядила ружье, Адлет нырнул на землю. Он был беззащитен, он не мог закрыться от пули. Но он еще жил.

Пуля с громким стуком отлетела в сторону, но остановил ее не Адлет.

Это была Мора.

- …Мора. Зачем ты остановила ее?

- Спокойно. Присмотрись, Фреми.

Адлет упал к ногам Моры на колени, расставив широко руки и раскрыв ладони. Он выражал подчинение.

Фреми опустила ружье, и Мора посмотрела вниз, насколько могла.

- Ты сдаешься? Что ж, слишком поздно. Не думай, что этим ты спасешь свою жизнь, - сказала Фреми.

- …Хочешь, чтобы меня убил другой человек, да? – сказал Адлет.

- Перед этим пусть все расскажет, - сказала Мора. – Расскажи о своем плане, Адлет, и о том, кто стоит за твоими действиями.

Адлет поднял взгляд и спросил:

- Ханс жив?

Адлет боялся, что Мора и Чамо объединятся и изобьют Ханса до полусмерти. Но выражение лица Моры слегка изменилось, и так он понял, что Ханс жив.

- О чем ты? Разве не ты его ранил?

- Если он жив, все хорошо.

Адлет не мог сменить позу, на его голове была рука Моры. И если она выпустит ее, то он разобьет голову на куски.

- Поговорим. Почему ты с Маджином? Расскажи подробнее о том, как ты подделал метку.

- К сожалению, я не могу рассказать этого. Я лишь скажу то, что говорил все это время.

- И умрешь.

В тот миг, когда Мора занесла кулак, Адлет закричал:

- После этого будет доказана подлинность Фреми!

С удивленным видом Мора остановилась. Она перевела взгляд на Фреми, но та была позади Моры, и Адлет не мог видеть лица Фреми.

- Не хочешь спросить, о чем я? Можешь отказаться, но это прояснит многое.

Море не ответила. Вместо этого Фреми задала вопрос:

- О чем ты?

«Ты должна была спросить», - подумал Адлет, а потом продолжил говорить:

- У меня есть предположение. Я думаю, что человек, что активировал барьер, среди тех, что появились с меткой Шести Цветов. Нет доказательств, что в храме был кто-то еще. И у нас нет времени, так что примем это.

- Ты самозванец, парень. Разве это не доказательство?

Голос Моры, казалось, дрожал, но Адлет решил проигнорировать это.

- Я не трогаю оружие. Так что не атакуйте, просто молчите и смотрите, - сказал Адлет и левой рукой нашел один из кисетов на поясе. Вытащив из него маленькую железную бутылочку, он поставил ее перед собой.

- Это химический раствор, сделанный моим учителем. Он цене, так что используйте его осторожно.

- …Твой учитель. Это значит…

Мора не смогла продолжить. Она могла знать Атро, но у него не было времени проверить это.

- Этот раствор нужен, чтобы найти следы Кьема. Он реагирует на уникальные выделения их тел и меняет цвет.

- …

Мора сомневалась, но Адлет тут же добавил:

- Фреми вытащи один из снарядов. И брось мне.

Пуля прикатилась к Адлету. Фреми хотела услышать, что он скажет. Для Адлета это значило, что она может хоть немного поверить, что он не предатель.

Не имея возможности поднять голову, Адлет открыл бутылочку обеими руками и распылил раствор на пулю. Та покраснела, а через тридцать секунд стала прежней.

- Думаете, это ложь? Тогда возьмите и проверьте. Вы поймете, что это точно вещество для поиска следов Кьема.

- Что ты несешь? – завопила Мора.

- Я распылил его на алтарь, активирующий барьер. Но алтарь не изменил цвет. Ханс может подтвердить это. Как вы уже видели, раствор реагирует на Фреми.

- …Адлет, - Фреми хотела что-то сказать, но замолчала.

- Фреми никогда не трогала алтарь. Это доказательство ее невиновности. Доказательство того, что она не активировала барьер.

Так он мог доказать, что Фреми – не предательница. Не важно, что за ловушку задумал седьмой, он не позволит подозревать Фреми. А если ее и будут подозревать, то Ханс защитит ее.

А он мог бы сбежать от Моры. Но Адлет предпочел защитить Фреми. Даже если в результате он погибнет, но Адлет направил все свои силы на защиту того, кто в этом нуждался, и он не жалел об этом решении.

- Мора, если ты – седьмой, то это все объяснит. Я сломал твои планы обвинить Фреми и уничтожить ее.

- Фреми, не дай себя обмануть. Не думай о таких вещах, - сказала Мора.

- Фреми. Когда я умру, найди седьмого. Ты можешь верить Хансу. Работай с ним.

- Не позволяй ему обманывать себя, Фреми. Ты же понимаешь? Он пытался использовать тебя все это время. Он вводит тебя в заблуждение, чтобы получить твое доверие и поддержку. И больше ничего, - пыталась убедить Фреми Мора, но та не ответила. – Адлет! – Мора сжала кулак и приготовилась ударить. – Ты опасный человек. На мгновение даже я поверила в твою невиновность.

- Не убивай меня, Мора. Ты пожалеешь об этом, если ты точно невиновна.

- Потому я и должна это сделать, - прокричала Мора Адлету. – Твое поведение ужасает. Если я не убью тебя, то все вокруг поверят тебе!

Адлет закрыл глаза. Он не избежит атаки Моры. Больше он не мог ничего сделать.

Он слышал звук, с которым опускался кулак Моры. Но потом в воздухе появился еще один звук. Высокий металлический звук дрожал в воздухе.

- Дура! – прорычала Мора.

Адлет открыл глаза и повернулся, чтобы увидеть, что от дула ружья Фреми идет белый дымок.

Пуля срикошетила о бронированный кулак Моры.

- Адлет. Я ненавидела все в тебе с момента, когда мы встретились, - лицо Фреми было холодным. Но одинокая слеза скатилась по ее щеке. – И я ненавидела то, что начала верить тебе.

- Хватит, Фреми! Не обманывайся!

- Я и сейчас ненавижу тебя. Чем больше мы говорим, тем больше я тебя ненавижу. Но я верю, что ты сказал правду. Хотя я и поклялась не верить никому снова.

- Фреми!

Мора снова занесла кулак. Но Адлет вывернулся и избежал атаки.

- Хватит! Я прикончу тебя своими руками.

Адлет схватился за меч и выпрямился. И Мора, окруженная ямами, попыталась снова атаковать Адлета.

- Беги, Адлет! – крикнула Фреми, бросая маленькую бомбу.

И Адлет побежал, думая о том, что они с Фреми все же поняли друг друга. Но даже так до победы было еще далеко. Ему нужно было понять, откуда появился туман.

http://tl.rulate.ru/book/923/17629